

УДК 343.8

В.А. Уткин

ТЕНДЕНЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ САНКЦИЙ В РОССИИ

Анализируются наиболее значимые недостатки современной российской системы наказаний, организационно-правового механизма системы отбывания наказаний. Предлагаются пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: концепция развития уголовно-исполнительной системы, пенитенциарная система, места изоляции от общества, система уголовных наказаний, альтернативные санкции, альтернативы изоляции от общества.

На рубеже третьего тысячелетия Россия занимала первое место в мире по числу заключённых на 100 тыс. человек общего населения¹. Условия содержания в местах лишения свободы во многом оставались неудовлетворительными, а число заключённых в целом превышало возможности следственных изоляторов и исправительных учреждений. В то же время расширение применения альтернативных санкций уже тогда рассматривалось не только в качестве средства сокращения переполненности учреждений уголовно-исполнительной системы и сокращения расходов на её содержание, но и как важное направление реформы уголовного правосудия, придания ей более гуманного, социально-ориентированного характера.

Этот курс был намечен уже в процессе разработки и принятия нового уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, хотя здесь российский законодатель не всегда был последователен.

Уголовный кодекс Российской Федерации, вступивший в силу в большинстве его положений с 1 января 1997 г., в ст. 44 предусматривал 12 видов уголовных наказаний. Из них четыре (лишение свободы на определённый срок, пожизненное лишение свободы, содержание в дисциплинарной воинской части и арест) связаны с нахождением осужденного в условиях изоляции от общества. Прочие восемь видов наказаний такой изоляции не предусматривали. При этом закон предусматривал и предусматривает возможность применения к виновным таких альтернативных наказанию мер уголовной ответственности, как условное осуждение (ст.ст. 73, 74 УК РФ), отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ)².

Кроме того, в Уголовном кодексе есть ряд норм об освобождении от уголовной ответственности: освобождение в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ), в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76), в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ)³. Наиболее широкие дополнительные

правовые возможности освобождения от уголовной ответственности и наказания предусмотрены Уголовным кодексом в отношении несовершеннолетних. Это, помимо прочего, – применение к виновным принудительных мер воспитательного воздействия (ст.ст. 90, 91 УК РФ) и направление правонарушителей в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа органов управления образованием (ст. 92 УК РФ).

Исполнение всех уголовных наказаний, а также условного осуждения и отсрочки исполнения наказания регулируется Уголовно-исполнительным кодексом РФ, вступившим в силу с 1 июля 1997 г.⁴

Вместе с тем уже с момента введения в УК новой системы наказаний не все их виды применялись на практике. Наказание в виде смертной казни в связи со вступлением России в январе 1996 г. в Совет Европы, с подписанием ею Протокола № 6 1983 г. о запрете смертной казни с сентября 1996 г. в Российской Федерации не исполняется, а с 1999 г. (согласно двум решениям Конституционного Суда 1999 и 2009 гг.) и не назначается судами.

И поныне не введены в действие нормы Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов о наказании в виде ареста. Последний должен отбываться в специальных учреждениях – «арестных домах». Ввиду больших финансово-экономических затрат они так и не были построены и едва ли будут созданы в будущем.

В силу ряда организационных и экономических причин в течение семи лет после вступления в силу Уголовного кодекса не были введены в действие его нормы о таком альтернативном наказании, как обязательные работы (аналог бесплатных общественно-полезных работ за рубежом). Оно стало применяться лишь с начала 2004 г.

В 2003 г. законодатель исключил из числа наказаний конфискацию имущества. В 2006 г. она была возвращена в Уголовный кодекс (ст.ст. 104¹–104³), но уже не в качестве наказания, а как иное правовое последствие преступления («иная мера уголовно-правового характера»). Однако исполнение такой

¹ Подробнее см.: *Стерн В.* Разработка мер, альтернативных тюремному заключению в странах Центральной и Восточной Европы и Средней Азии. Будапешт: Институт Конституционной и правовой политики. 2002. С. 12.

² В декабре 2011 г. закон ввел новый специальный вид отсрочки отбывания наказания для отдельных категорий больных наркоманией, изъявивших желание пройти лечение (ст. 82¹ УК РФ).

³ В 2011 г. в УК было введена ст. 76¹ о таком специальном основании освобождения от уголовной ответственности по эконо-

мическим преступлениям, как полное или кратное возмещение виновным ущерба бюджетной системе Российской Федерации.

⁴ До него действовал принятый в 1970 г. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР с соответствующими поправками.

Таблица 1

Общая статистика судимости в Российской Федерации за 2008–2012 гг.⁵

Наказание	Годы									
	2008		2009		2010		2011		2012	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Пожизненное лишение свободы	71	0,008	71	0,008	74	0,008	60	0,007	84	0,01
Лишение свободы на срок	316146	33,8	295963	32,8	276570	32	236901	29,5	218539	28,8
Ограничение свободы	0	0	0	0	7893	0,9	11761	1,5	26886	3,5
Обязательные работы	52379	5,6	67187	7,5	81530	9,4	92170	11,5	77904	10,2
Исправительные работы	46229	4,9	43000	4,8	41446	4,8	42885	5,3	75507	9,9
Лишение права как основное наказание	476	0,05	433	0,05	493	0,06	682	0,08	448	0,06
Штраф	133787	14,3	132433	14,7	127578	14,8	117868	14,7	117565	15,5
Условное осуждение к лишению свободы	368983	39,4	344266	38,2	312995	36,2	285890	35,6	224075	29,5
Условное осуждение к исправительным работам	17568	1,9	18201	2	16045	1,9	13786	1,7	18455	2,9
Отсрочка (ст. 82 УК РФ)	1852	0,2	1814	0,2	2212	0,26	1845	0,23	1784	0,2
Конфискация (ст. 104-1)	511	0,05	587	0,07	679	0,08	671	0,08	565	0,07
Дисциплинарная воинская часть							718	0,09	417	0,09
Ограничение по военной службе							142	0,02	148	0,02
Лишение права занимать определенные должности как дополнительное наказание	8290	0,9	10180	1,1	11812	1,4	12052	1,5	11947	1,6

конфискации, в отличие от исполнения наказания, Уголовно-исполнительный кодекс не регулирует.

Примечательна в этом отношении судьба такого альтернативного наказания, как ограничение свободы. В его первоначальном варианте оно должно было занимать «промежуточное» место между лишением свободы (отбываемом в изоляции) и мерами, не связанными с изоляцией от общества. Предполагалось исполнять это наказание в так называемых «исправительных центрах», где осужденные проживали бы в специальных общежитиях без охраны, но под контролем администрации органов исполнения наказания и должны были организованно привлекаться к труду⁶.

Между тем средств на создание исправительных центров государство специально не выделяло, а экономические перспективы массового привлечения осужденных к труду не были благоприятны. Поэтому сроки введения в действия ограничения свободы, уже начиная с 1996 г., неоднократно переносились, а в декабре 2009 г. под этим наименованием в Уголовный кодекс было введено совершенно иное наказание, по его правовому содержанию наиболее близкое к условному осуждению и в целом – к режиму пробации.

К сожалению, ситуация с «ограничением свободы» в версии 1996 г. повторилась с иным наказани-

ем, которое, по замыслу его инициаторов, должно также составлять альтернативу лишению свободы. В декабре 2011 г. в УК были введены нормы о так называемых «принудительных работах» (ст. 53¹). Последние, так же, как и ограничение свободы в версии 1996 г., предполагается исполнять в «исправительных центрах» (ст.ст. 60¹ – 60² УИК РФ). Однако законодатель сразу отсрочил введение в действие принудительных работ с 1 января 2013 г. Впоследствии отсрочка продлена до 1 января 2014 г.

О практике применения уголовных наказаний и иных связанных с ними мер в России говорит судебная статистика. Она отражена в табл. 1, составленной на основе ежегодных официальных данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации применительно ко всем осужденным за 2008–2012 гг.

Не предваряя всех возможных выводов, обратим внимание на следующее. Статистика последних пяти лет свидетельствует, что наказание в виде реального лишения свободы уже не превалирует в судебной практике, как это было в советский период и в первые годы перед принятием нового УК РФ. Кроме того, можно видеть стабильное, хотя и незначительное снижение доли осужденных к реальному лишению свободы (с 33,8 % в 2008 г. до 28,8 % в 2012 г.). Это снижает количество лиц в местах лишения свободы. Если в 1995 г. их было 1018 тыс. чел., то в 2008 г. – 887 тыс. чел., а на 1 февраля 2013 г. – 697 тыс. Наиболее существенно (более чем в 2 раза) снизилось число лиц в следственных изоляторах и тюрьмах. В 1995 г. – 295 тыс. чел., в 2008 – 145 тыс. чел., на 1 февраля 2013 г. – 113 тыс. чел.

Вместе с тем сравнение российской практики со статистикой зарубежных (и прежде всего европей-

⁵ В приведенных таблицах не отражено число освобожденных от уголовной ответственности по упомянутым выше основаниям.

⁶ Предшественником таких учреждений были существовавшие в советское время так называемые «спецкомендатуры», где отбывали наказание условно осужденные из мест лишения свободы и условно освобожденные из исправительно-трудовых колоний с обязательным привлечением к труду. Современным их аналогом являются «исправительные общежития» для осужденных в Болгарии.

Таблица 2

Статистика судимости несовершеннолетних в Российской Федерации за 2008–2012 гг.

Наказание	Годы									
	2008		2009		2010		2011		2012	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Лишение свободы на определенный срок	16071	22,7	11437	21,2	8567	19	6311	17	5309	17
Ограничение свободы	-	-	-	-	483	1,1	675	1,8	990	3,2
Обязательные работы	8090	11,4	7094	13,2	6893	15,3	6573	17,7	6572	21
Исправительные работы	1372	1,9	833	1,5	577	1,3	434	1,2	513	1,6
Лишение права занимать определенные должности как основное наказание	-	-	3	0,005	1	0,002	10	0,03	1	0,003
Штраф	7061	10	5730	10,6	4675	10,4	4285	11,5	3879	12,4
Условное осуждение к лишению свободы	36688	51,7	27705	51,4	23065	51,2	18422	49,5	13385	42,9
Условное осуждение к исправительным работам	1630	2,3	1123	2,1	774	1,7	504	1,4	582	1,9
Направление в специальные учреждения	510	0,7	497	0,92	447	1	439	1,2	346	1,1
С применением других принудительных мер	1693	2,4	1367	2,5	1311	2,9	952	2,5	908	2,9
Лишение права занимать определенные должности как дополнительное наказание	52	0,07	56	0,1	71	0,15	62	0,16	54	0,17

ских) стран говорит о том, что в России реальное лишение свободы в его относительном выражении все же пока применяетсякратно чаще, чем на Западе.

Таким образом, свыше 70 % осужденных в России ныне не лишается свободы. Одновременно снижается доля осужденных к лишению свободы условно (39,4 % в 2008 г. и 29,5 % в 2012 г.). Оставшийся контингент перераспределяется в пользу реальных альтернативных наказаний, что само по себе уже позитивно. Это не штраф (14,3 % в 2008 г. и 15,5 % в 2012 г.), не лишение права как основное наказание (0,05 и 0,06 % соответственно), не исправительные работы (4,9 и 5,3 %) и отнюдь не широко разрекламированное при его введении в 2010 г. ограничение свободы. К нему в 2010 г. было приговорено 0,9 % всех осужденных, в 2011 г. – всего 1,5 %, а в 2012 г. – 3,5 %.

Главным резервом сокращения реального лишения свободы, помимо условного осуждения, постепенно, но весьма стабильно становятся обязательные работы (5,6 % в 2008 г., 10–11 % в 2011–2012 гг.), и это обстоятельство требует особого внимания к их исполнению.

Ничтожно мало места в судебной практике занимают пожизненное лишение свободы, лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью как основное наказание, условное осуждение к исправительным работам, конфискация имущества, содержание в дисциплинарной воинской части, ограничение по военной службе.

Обратимся к аналогичным данным в отношении осужденных несовершеннолетних. Они приведены в табл. 2. Приведенные цифры свидетельствуют, что количество осужденных несовершеннолетних за истекшее пятилетие снизилось примерно вдвое. Доля

несовершеннолетних, осужденных к реальному лишению свободы, снизилась с 22,7 % в 2008 г. до 17 % в 2012 г. Одновременно сократилась доля несовершеннолетних среди всех осужденных к реальному лишению свободы (с 7,6 % в 2008 г. до 5,7 % в 2011 г. и 2,4 % в 2012 г.). В итоге последовательно сокращается количество осужденных в воспитательных колониях для несовершеннолетних (в 2008 г. – 8,6 тыс. чел., в 2010 г. – 4,1 тыс. чел., а на 1 февраля 2013 г. – 2,3 тыс. чел.).

Таким образом, свыше 80 % несовершеннолетних осужденных осуждается без реального лишения свободы. В основном – условно (хотя доля условного осуждения среди альтернативных мер снижается). Всё же несовершеннолетним условное осуждение назначается чаще, нежели взрослым (в 2012 г. соответственно 42,9 и 29,5 %). Дело в том, что в отношении совершеннолетних суд имеет относительно более широкие возможности применения реальных альтернативных наказаний (штрафа, исправработ). Так, в 2011 г. штраф был назначен 14,7 % взрослых осужденных и 11,5 % несовершеннолетних; исправительные работы – 5,3 % взрослых и 1,2 % не достигших 18 лет. Вместе с тем обязательные работы назначаются несовершеннолетним относительно чаще, чем взрослым, поскольку суды, всё же, там, где это возможно, предпочитают реальное альтернативное наказание условному осуждению. Чрезвычайно редко (в 10 раз реже, чем ко взрослым) применяется к несовершеннолетним отсрочка исполнения наказания (ст. 82 УК). И это понятно, так как указанная отсрочка применима к беременным женщинам либо к родителям малолетних (до 14 лет) детей.

Хотя доля осужденных без лишения свободы среди всех осужденных за последние годы повысилась с 66 % в 2008 г. до 70–71 % в 2011–2012 г., общее их количество заметно сократилось. Это обусловлено снижением общего числа осужденных в России (с 935642 чел. в 2008 г. до 760032 чел. в 2012 г.). В итоге численность осужденных без изо-

⁷ В 2012 г. законодатель вновь предусмотрел возможность назначения исправительных работ по основному месту работы осужденного, и доля осужденных к этому наказанию в 2012 г. увеличилась с 5,3 до 9,9 %.

Численность осужденных без изоляции от общества, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях⁹

Численность		Годы				
		2008	2009	2010	2011	2012
Прошло по учетам		1124350	1091149	1052492	998751	955285
Состояло на учете в конце отчетного периода		558346	534409	491257	474775	465740
В том числе осужденные	К обязательным работам	12867	15329	18822	21419	21375
	К исправительным работам	32702	30554	29211	30007	50122
	К ограничению свободы	0	0	6444	11539	24285
	К лишению права занимать определенные должности	22301	22580	23713	22260	21799
	Условно	503048	477539	425179	399081	356135
С отсрочкой отбывания наказания		7428	8407	7888	7971	8125

ляции от общества, стоящих на учете в специализированных государственных органах – уголовно-исполнительных инспекциях, также снижается. Представление об этом дает табл. 3, составленная на основании статистики Федеральной службы исполнения наказаний⁸.

Численность и структура контингента лиц, стоящих на учёте в уголовно-исполнительных инспекциях, в целом (с отмеченными оговорками) отвечает структуре применения мер без лишения свободы. Среди последних, хотя и с некоторым снижением доли, на первом месте – осужденные условно (90 % в 2008 г. и 77 % в 2012 г.). Среди осужденных к реальным альтернативным наказаниям (но с большим отрывом от условного осуждения) – осужденные к исправительным работам (5,7 % в 2008 и 10,8 % в 2012 г.). Доля осужденных условно и к исправительным работам (в 2008 – 2011 гг.) снижалась в основном за счет более широкого применения судами бесплатных обязательных работ (от 2,3 % стоящих на учете в 2008 г. до 4,4 в 2011 г.). В 2012 г. в связи с изменением законодательства возросло число осужденных к исправительным работам. Оно составило 75507 чел.

В октябре 2010 г. Распоряжением Правительства России была утверждена Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.¹⁰ Она определила прежде всего основные пути реформирования пенитенциарных учреждений в направлении перехода от исправительных колоний к тюрьмам. Один из её разделов (Раздел 5) посвящен вопросам исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы. Предполагается, что эффективнее применение альтернативных мер в отношении лиц, совершивших преступления небольшой или средней тяжести, «должно обеспечивать защиту общества от преступника, снижение

уровня криминализации общества, разобщение преступного сообщества, снижение численности лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы». Для достижения указанных целей Концепцией предполагается, в частности, расширение видов альтернативных наказаний, совершенствование законодательства об их исполнении, придание социальной направленности деятельности уголовно-исполнительных инспекций, привлечение к их работе органов местного самоуправления, общестественности.

Вместе с тем уже на стадии разработки проекта Концепции многие её положения подвергались критике. Среди прочих высказывались упреки в том, что Концепция, разработанная силами ведомства, не обоснована экономически, в должной мере не опирается на научные данные, в том числе – на результаты Всероссийской переписи осужденных к лишению свободы 2009 г., на судебную практику¹¹. Концепция неизбежно затрагивала вопросы закрепленной в Уголовном кодексе системы наказаний и уголовно-судебной политики, однако представители законодательных органов, Генеральной Прокуратуры, Верховного Суда, Министерства внутренних дел к непосредственной разработке проекта Концепции привлечены не были. В результате многие её существенные положения остаются нереализованными, а её принятие, как свидетельствует статистика, не оказало почти никакого влияния на судебную практику. К примеру, в начале 2010 г. ряд средств массовой информации, пропагандируя Концепцию и со ссылкой на руководство ФСИН, прогнозировали, что к новому наказанию – ограничению свободы – будет ежегодно осуждаться свыше 100 тыс. человек, и за счет этого «тюремное население» резко сократится¹². Приведенная табл. 3 свидетельствует, что из

⁸ См.: Преступление и наказание. 2012. № 5. С. 8.

⁹ На учёте в уголовно-исполнительных инспекциях не стоят такие осужденные без лишения свободы, как осужденные к штрафу, а также военнослужащие, осужденные условно и к наказанию в виде ограничения свободы.

¹⁰ См.: Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. Рязань: Академия права и управления ФСИН РФ, 2010.

¹¹ К примеру, в Разд. 5 прогнозируется увеличение в России к 2020 г. общей численности осужденных к наказаниям, не связанных с изоляцией от общества, на 200 тыс. человек, то есть почти в 1,5 раза по сравнению с числом стоящих ныне на учете в инспекциях. При том, что в 2010 г. (году утверждения Концепции) была очевидна отраженная в приведенной выше табл. 3 тенденция снижения общего числа таких осужденных.

¹² Куликов В. Преступная свобода // Российская газета. 2009. 30 декабря и др.

всех стоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях к ограничению свободы в 2010 г. были осуждены всего по России 6444 чел. (1,3 %), в 2011 г. – 11539 чел. (2,4 %), а в 2012 г. – 24285 чел. (5,2 %).

Несколько изменившее структуру судимости наказание в виде обязательных работ было введено примерно за год до утверждения Концепции (Федеральным законом от 27 декабря 2009 г.). Что же касается широко разрекламированных, но так пока и не введенных в действие принудительных работ, то это наказание Концепцией вообще не предусмотрено. Налицо значительная рассогласованность современной уголовной (в том числе – судебной) и уголовно-исполнительной политики. На протяжении всего периода действия Уголовного кодекса, начиная с 1996 г., было принято свыше 120 федеральных законов, вносивших в него изменения и дополнения. Значительная часть новелл принималась спонтанно, без должного криминологического, экономического, педологического обоснования. Многие статьи УК, в том числе относящиеся к наказаниям, менялись по нескольку раз. Аналогичная ситуация – в области уголовно-исполнительного законодательства. Уголовно-исполнительный кодекс РФ за 17 лет его существования менялся свыше 60 раз. В итоге рассматриваемое законодательство приобрело серьезные недостатки системного свойства, на что неоднократно обращали внимания ученые и практики.

В области предусмотренной уголовным законом системы наказаний в числе наиболее значимых недостатков следующие:

- недостаточные проработка и учет социально-криминологических основ системы наказаний в целом, фактическое игнорирование в ней типовых особенностей отдельных категорий преступников (например, при исправительных работах до 2012 г., ограничении свободы в ред. 2010 г.);

- «избыточность» ряда уголовных наказаний (это касается, в частности, четырех самостоятельных видов лишения свободы, двух видов наказаний, ограничивающих трудовые права граждан, наличие в законе неприменяемой в течение более чем полутора десятилетий смертной казни);

- введение в Уголовный кодекс заведомо «мертво рожденных» наказаний (арест);

- фактическое игнорирование ряда основополагающих международных актов (например, введение в УК принудительных работ);

- несоответствие между легальной и фактической репрессивностью (строгостью) некоторых видов наказаний (штраф, в особенности в его новых крупных размерах, обязательные работы);

- неоправданная конкуренция между наказаниями и иными сходными мерами уголовно-правового характера (ограничение свободы в ред. 2010 г. и условное осуждение);

- недостаточно конкретное или неполное определение содержания и оснований назначения ряда на-

казаний (ограничения свободы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью);

- противоречие между легальной и фактической (назначаемой судами) системами мер уголовно-правового характера (в том числе чрезмерно высокая доля условного осуждения в судебной практике);

- отсутствие необходимой «ступенчатости» в системе уголовных наказаний, в том числе отсутствие наказания, «промежуточного» между «свободой» и не «свободой»;

- несоответствие идеальной (отраженной в законе) и реальной (применяемой на практике) логики назначения наказаний и применения иных уголовно-правовых санкций;

- нарушение важных принципов уголовного права при определении содержания и порядка реализации некоторых наказаний (ограничение свободы в ред. 2010 г., лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью, штраф в отношении несовершеннолетнего осужденного);

- недостаточная обоснованность, противоречивость и непоследовательность многих законодательных новелл (2003, 2006, 2010, 2011 гг.).

Отмеченные недостатки закреплённой в законе системы наказаний и практики их назначения усугубляются несовершенством организационно-правового механизма их исполнения.

Это выражается, в частности:

- в противоречиях между законом (УИК РФ) и подзаконными нормативными актами Минюста, регулирующими исполнение большинства альтернативных мер;

- в «избыточности» подзаконного нормативного регулирования (дублирование инструкциями Минюста положений УИК РФ, наличие нескольких инструкций по совпадающим предметам правового регулирования);

- в отсутствии необходимой унификации (в законе и подзаконных актах);

- в отставании Уголовно-исполнительного кодекса от общеправового законодательства (например, от Федерального закона 2003 г. о местном самоуправлении, который изменил структуру органов самоуправления);

- в неучете в законе и подзаконных актах изменения структуры управления в уголовно-исполнительной системе (например, преобразование уголовно-исполнительных инспекций в филиалы);

- в присущем бюрократии постоянном стремлении к непрерывному «реформированию», что ведет к неуверенности сотрудников уголовно-исполнительных инспекций, к размыванию их кадрового ядра, к потере многими сотрудниками значимых ориентиров.

С учетом изложенного очевидно необходимость перехода от спонтанных «косметических» усовершенствований системы наказаний к её глубокой мо-

дернизации в Уголовном кодексе с учетом современных политических и социально-экономических условий, изменяющейся криминологической обстановки и на основе принципа необходимой достаточности¹³.

Первый его аспект означает, что в системе наказаний не должно быть пробелов и противоречий, препятствующих полноценной реализации уголовно-правовых санкций. Поэтому видов наказаний не должно быть больше, нежели это диктуется потреб-

ностями уголовной политики и особенностями отдельных категорий личности виновных. Второй аспект – это то, что не должно существовать фактически дублирующих друг друга санкций, в силу этого подверженных «девальвации» и препятствующих полноценной их реализации.

Данные обстоятельства, безусловно, должны быть учтены при реформировании (а в перспективе – и при новой кодификации) уголовного законодательства.

---

¹³ Подробнее см.: Уткин В.А. Реформа системы уголовных наказаний как условие эффективности альтернативных санкций // Российский криминологический взгляд. 2011. № 2. С. 252–254; Он же: Основания и пути модернизации системы наказаний // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 349. С. 128–129.